

Политическая модель и электоральный ландшафт Японии и США: сравнительная характеристика

© 2016

П.С. Варюшин, И.С. Тихоцкая

Статья представляет собой компаративное исследование политической модели и электорального ландшафта Японии и США. В настоящее время политическая система Японии переживает процесс модернизации. Сравнивая Японию с США, авторы делают вывод о сходствах в развитии электоральных ландшафтов обеих стран и целесообразности заимствования Японией американского опыта.

Ключевые слова: электоральная география, политическая модель, электоральный ландшафт, пространственная организация электоральной поддержки, США, Япония.

По сравнению с другими азиатскими странами Япония имеет более глубокие традиции. С последней четверти XIX в. в ней усилилось европейское воздействие, а в ходе послевоенных демократических преобразований, происходивших при активном участии американских специалистов, японская политическая система впитала концепции, присущие политической системе США. В результате парламентская система Японии одновременно включает черты как европейской, в первую очередь вестминстерской, так и американской парламентской системы. Действующая в стране конституция, принятая еще в 1947 г., гарантирует гражданам право на создание политических объединений и, по сути, предопределяет создание многопартийной политической системы. Однако в действительности на протяжении почти всего послевоенного периода у власти там бессменно находилась лишь одна партия — Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП).

В США за прошедшие столетия сформировалась сложная система политических институтов, направленных на поддержание эффективной демократической формы правления. Государственная система США включает такие элементы как федеративная форма территориального устройства, мажоритарная избирательная система, главенство двух ключевых партий и принцип территориального представительства. Благодаря этой конструкции «сдержек и противовесов» политическую модель страны можно назвать одной из самых стабильных в мире. Уже на протяжении более двух веков власть в стране устанавливается исключительно посредством свободного голосования. Следствием этого является формирование развитого электорального ландшафта, и территориальные особенности распределения политической поддержки в США служат полезным источником данных при построении моделей развития пространственной политической дифференциации в других странах, в том числе в Японии.

Варюшин Петр Сергеевич, аспирант географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: peter_varyushin@yahoo.com.

Тихоцкая Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: iritiro@gmail.com.

Особенности японской политической модели. С 1947 г., когда прошли первые выборы в послевоенный парламент, и до реформы 1993 г. голосование на выборах в палату представителей проходило по многомандатным округам по системе единого непереходного голоса*. Она предполагает, что у избирателей есть возможность проголосовать за одного кандидата, а победу в каждом из округов одерживает несколько человек (в соответствии с количеством мандатов, выделенных на округ), набравших относительное большинство голосов. При этом партийная принадлежность кандидатов не учитывается.

К числу преимуществ такой системы относится сочетание достоинств мажоритарной и пропорциональной систем: с одной стороны, это позволяет минимизировать потери голосов (которые могут достигать 50% и более при мажоритарной системе, но стремятся к нулю в пропорциональной), а с другой, предоставляет возможность оценки качеств конкретных кандидатов, что свойственно мажоритарной системе, но не предполагается в пропорциональной.

Однако с 1980-х годов, когда в Японии закончился период бурного экономического роста, который сглаживал недостатки политической модели страны, данная система стала вызывать много негативных отзывов в японском обществе, что в конечном счете привело к ее реформированию. Одним из основных ее недостатков является очень высокая персонализация выборов — ориентация избирателей прежде всего на личные качества кандидатов. С этим связана слабость партий, выступающих не в качестве идеологов определенных политических платформ, а в качестве политических объединений, созданных с целью продвижения кандидатов и административного сопровождения выборов¹, а также слабость политических программ партий, которые, как казалось многим, не отвечали требованиям современной либеральной демократии западного типа. Наличие двойной конкуренции — между партиями и между кандидатами привело к росту расходов на избирательные кампании, а выборы, как отмечал Дж. Кертис², превратились в соревнование между кандидатами в размерах избирательного фонда. Подобное мнение укоренилось и в общественном сознании японцев.

Система единого непереходного голоса и многомандатные округа осложняли формирование крупных фракций в парламенте. Для получения большинства в Палате представителей партии необходимо было избрать как минимум двух парламентариев в каждом округе, а такая задача сложна, если кандидатам от одной партии приходится соревноваться друг с другом и уровень внутренней конкуренции весьма высок³. Долгое время это сказывалось на политической жизни Японии только косвенно, поскольку страной на протяжении длительного периода управляла ЛДП**.

Нахождение у власти одной партии и внутренняя конкуренция за голоса избирателей привели к тому, что ЛДП пришлось пожертвовать сплоченностью, что вылилось в образование нескольких фракций. В разные годы их количество составляло от 6 до 13. Каждая из них была в значительной степени автономна, имела собственного лидера (обычно члена ЛДП), свою программу и свои воззрения на будущее страны. Численность фракций колебалась от 1–3 до сотен парламентариев. В этом, кстати, состоит одна из важных особенностей этой партии и ее «непотопляемость» — по сути, она отвечала интересам «и ваших, и наших».

Высокая степень фракционности внутри партий приводит к тому, что процесс принятия политических решений выходит из публичной плоскости и становится предме-

* Данная система частично продолжает использоваться по сей день при выборах в Палату советников.

** ЛДП обладала большинством в Палате представителей и формировала правительство с 1955 по 2009 гг., за исключением 9 месяцев в 1993–1994 гг., когда партия уступила власть коалиционному правительству из семи оппозиционных партий, и с учетом 1994–1996 гг., когда партия входила в коалиционное правительство с Социал-демократической партией Японии.

том торговли внутри партии. Это снижает степень доверия избирателей к партии, сказывается на ее авторитете организатора политической жизни страны и может привести к политическому кризису. Так, например, было в 2005 г.*, когда парламент был распущен и проведены досрочные выборы (вследствие отказа депутатов правящей партии в Палате советников поддержать правительственный проект о приватизации почты, который лично отстаивал премьер-министр страны Дз. Коидзуми).

Другой недостаток политической системы Японии, приведший к ее реформированию, — высокая локализация политической поддержки кандидатов и членов Палаты представителей. Как показал Р. Майерсон⁴, система единого непереходного голоса способствовала формированию электорального ландшафта, отличающегося очень высокой концентрацией политической поддержки кандидатов вокруг родных для них населенных пунктов. Бывали случаи, когда 2/3 голосов, отданных за кандидата, приходилось на территорию, составлявшую около 1/3 площади избирательного округа, и данный политик одерживал победу. Это связано с тем, что избирательная система страны позволяла победить при относительно невысоком проценте поддержки. Так, если в округе необходимо избрать трех членов парламента, имеется пять кандидатов и двое наименее популярных набрали в сумме 20% голосов, то оставшимся трем для победы в среднем необходимо получить по 26,6%. Для этого достаточно сконцентрировать свои усилия на небольшой части избирательного округа, где кандидат имеет наибольшую поддержку.

Такая практика приводит к тому, что, несмотря на прописанные в конституции (статья 43) обязанности парламентариев принимать решения во благо всей страны, члены Палаты представителей отстаивают интересы даже не своего избирательного округа, а небольшой его части⁵. Их деятельность направлена главным образом на то, чтобы привлечь в свой домашний регион как можно больше государственных ассигнований. Для достижения этой цели формируется рынок голосов: в качестве платы за поддержку в одном законопроекте депутат поддерживает проект другого парламентария, который выигран его домашнему региону.

В качестве недостатка избирательной системы часто отмечалось наличие диспропорций в весе голосов среди жителей разных районов страны. Избирательные округа были сформированы после Второй мировой войны и отражали территориальную организацию расселения тех лет, когда две трети японцев проживали в сельской местности. Несмотря на то, что в 1964, 1975, 1986 и 1994 гг. проходили реформы округов, дисбаланс между весом голосов в сельской и урбанизированной местности сохранялся. Так, в начале 1990-х гг., в четвертом избирательном округе префектуры Канагава (в который входит и Йокогама, второй по численности город страны) на одного члена Палаты представителей приходилось 427 761 избирателей, а в расположенном в гористой и в основном сельской местности третьем округе префектуры Нагано — 142 932.

Пересмотр карты избирательных округов до последнего времени был затруднен, так как правившая на протяжении долгого времени ЛДП всегда делала ставку на консервативный сельский электорат. Однако под давлением экономических и социальных сложностей, вставших перед страной в конце 1980-х — начале 1990-х гг., правящая партия пошла на реформы и пересмотрела сетку округов, что позволило частично решить проблему неравноценности голосов в сельских и урбанизированных избирательных округах страны. Эти реформы оказали ключевое влияние на то, что в 2009 г. к власти пришла оппозиционная Демократическая партия Японии (ДПЯ). Вместе с тем, несмотря на подвижки последнего времени, диспропорции в распределении мандатов по округам сохраняются. Вопрос об организации территориального представительства, с чем связывается

* Хотя данный пример относится к периоду после реформ 1990-х гг., фракционность партий, как будет показано далее, сохраняет свою актуальность и в наши дни.

и создание более эффективного механизма государственного управления, является ключевым при обсуждении модернизации политической системы Японии.

Избирательная реформа 1993 г. и ее итоги. Под давлением проблем, возникших после крушения экономики «мыльного пузыря» конца 1980-х годов, правящая ЛДП провела избирательную реформу, основная цель которой заключалась в изменении формы территориального представительства, усилении роли партий и создании двухпартийной политической системы по примеру США. Как считалось, это сделает политическую жизнь страны более прозрачной, понятной для населения и более контролируемой, а работу законодательной и исполнительной властей более эффективной.

В ходе преобразований 1990-х годов ЛДП пришлось пойти на решения, которые очевидно ухудшали позиции партии на выборах (введение смешанной избирательной системы с голосованием по партийным спискам, пересмотр границ одномандатных округов, отказ от многомандатных округов). Согласно принятым в ходе реформы актам обе палаты парламента Японии (нижняя — Палата представителей и верхняя — Палата советников) стали избираться в ходе всеобщего голосования по смешанной системе: около половины депутатов определялось в рамках общенационального голосования по пропорциональной схеме, вторая половина — по округам. Нижняя палата стала избираться по одномандатным округам, а верхняя продолжила пользоваться системой единого непереходного голосования.

Нижняя палата парламента Японии состоит из 480 членов, из которых 300 избираются в одномандатных округах, а 180 — в 11 многомандатных округах (блоках) на основе партийных списков. Места в нижней палате парламента от многомандатных блоков распределяются пропорционально отношению голосов, отданных за ту или иную партию.

Хотя результаты реформы 1990-х годов признают успешными не все эксперты, некоторые задачи, как представляется, все-таки удалось решить. Благодаря введению пропорциональной схемы и реформатированию одномандатных округов значительно сократились диспропорции в распределении мандатов между избирателями разных регионов. А отмена многомандатных мажоритарных округов привела к сокращению уровня внутрипартийной конкуренции, консолидации партий. Как отмечает С. Хирано⁶, реформа позволила снизить диспропорции в поддержке кандидатов внутри округа (фактор поддержки в «домашнем» регионе стал менее острым).

На протяжении более десяти лет после проведения реформы ЛДП удавалось сохранять контроль над парламентом, возможно, не в последнюю очередь благодаря частой смене премьер-министров. Лишь Коидзуми, харизматичный лидер партии, ставший в 2001 г. 11-м премьер-министром за 13 лет, находился у власти два срока. После его ухода в 2006 г., премьер-министры вновь стали быстро сменять друг друга — Абэ, Фукуда, Асо. А в 2009 г. произошло то, что действительно можно назвать «тихой революцией» в политике — поражение ЛДП на выборах⁷.

Победа ДПЯ во многом объяснялась тем, что люди разуверились в способности ЛДП решить накопившиеся проблемы, и многие, по их собственному признанию в беседах с одним из авторов этих строк, голосовали за нее из любопытства. В этих условиях предвыборные обещания ДПЯ (в том числе повышение минимальной зарплаты и поддержка семей с детьми и крестьян) привлекли довольно значительный электорат. Возможно, свою лепту внесло и более широкое участие в выборах «потерянного поколения», хотя молодые японцы довольно аполитичны. Несомненно, немалую роль сыграли женщины, которые хотят добиться установления баланса между работой и личной жизнью. Старееющее японское общество нуждается в переменах. Однако досрочная смена лидеров продолжилась — Хатояма сменил Кан, наконец, Нода стал шестым за пять лет⁸.

После выборов 2009 г. многие аналитики предрекали ЛДП затяжной кризис и говорили об успехе реформы, приведшей к формированию устойчивой двухпартийной модели. Но уже в декабре 2012 г. на досрочных выборах ЛДП вернулась к власти, получив

43% голосов против 22,8% у ДПЯ. Многие аналитики отмечали, что «двухпартийная японская демократия уничтожена за 39 месяцев»⁹. ДПЯ потеряла до 4/5 мест в нижней палате, в то время как ЛДП смогла сформировать большинство*.

Причина такого резкого провала ДПЯ связана, в том числе, с не всегда эффективными действиями правительства в борьбе с мировым финансовым кризисом 2007–2009 гг., с последствиями землетрясения марта 2011 г., невыполнением обещаний, входивших в предвыборный манифест партии (в т.ч. сокращение налогового бремени, роста пособий по уходу за детьми, сокращение общих расходов правительства и пр.), а также с невниманием к проблемам, относящимся к американскому присутствию на Окинаве.

Э. Краусс отмечал, что выборы 2012 г. — потерянная возможность для построения настоящей двухпартийной системы. Главные вызовы, стоящие перед Японией, «включая стареющее население и огромный национальный долг, могут быть управляемыми только в случае, если политическая система не будет такой дисфункциональной, как сейчас»¹⁰.

Проблемы в становлении двухпартийной политической системы вернули к обсуждению вопрос о правильности выбранного пути. В ходе реформы 1993–1994 гг. за основу было решено принять классическую партийную систему, сформировавшуюся в Европе в начале XX в. Подразумевалось усиление роли партий, снижение фракционности внутри них за счет формирования более четких партийных манифестов и программ.

Хотя изменения 1990-х годов принесли свои плоды, и в 2000-х годах японская политическая система приблизилась по своей структуре к той, что была принята в большинстве развитых демократий Европы в XX в., некоторые исследователи, в том числе Дж. Кертис¹¹, отмечают, что в ходе этих реформ Япония ошибочно приняла за эталон ту систему, которая была создана многие десятилетия назад и уже неоднократно показала свою отсталость в странах Запада — в современном мире, который стремится к построению общества всеобщего благосостояния, партиям тяжело выстроить индивидуальные платформы, не пересекающиеся с платформами других объединений, найти свой собственный электорат.

В современных европейских демократиях партии становятся более универсальными, ориентированными не на определенные классы, а на голоса неопределившихся. Европейские партии все чаще уходят от монолитности и делают ставку на индивидуальные качества своих кандидатов. Примером такой партии может служить Лейбористская партия Великобритании, которая провела глубокую модернизацию в годы, когда ею руководил Э. Блэр. Лейбористы стали более гибкими и начали ориентироваться на широкие круги избирателей, а не только на рабочий электорат.

В связи с этим можно говорить о том, что проведенные в Японии реформы, направленные на создание мощных партий и снижение влияния личных качеств отдельных политиков, не вполне отвечали требованиям современного момента.

При создании политической системы Японии и последующем ее реформировании представители японского истеблишмента опирались одновременно на лучшие образцы европейской (континентальной и англо-саксонской) и американской политических систем и пытались создать свою собственную модель государственного устройства, наиболее подходящую для местных условий и традиций. Однако такая система не всегда работает эффективно. Во многом это связано с тем, что при частичном импортировании политических механизмов нарушается сформировавшаяся в стране-доноре система сдержек и противовесов. Хотя и перенос политических конструкций в целом в большинстве случаев заканчивается провалом.

На данном этапе перед японской политической системой стоит несколько вызовов: излишняя персонифицированность выборов, несформированность партий, фракции-

* В правящую коалицию также вошел давний союзник ЛДП партия Комэйто.

онность, завышенная значимость локальных интересов в работе парламентариев, несправедливое распределение мандатов по округам. Это свидетельствует о том, что процесс модернизации партийно-политического пространства в Японии не завершен и не ясно по какому пути она пойдет дальше — двухпартийности или «лоскутных коалиций»¹². Как и все японские модели (экономического роста, управления рабочей силой и т. д.), политическая система Японии стоит обособленно, имея выраженную специфику, отличающую ее от западных политических систем. В этой связи трудно не согласиться с выводом Д. Стрельцова о возможности становления в Японии новой модели коалиционного правления, основанной на принципах, противоположных традиционным установкам «консенсуальной демократии».

Опыт США. В определенной степени в решении указанных проблем Японии может помочь применение американского опыта. В первую очередь это касается двухпартийности, к которой стремится современная Япония и которая стала отличительной чертой американской политической системы. Положительной чертой двухпартийной системы зачастую является то, что она обеспечивает наибольшую стабильность правительства, т.к. на выборах определяется одна партия-победитель. В многопартийных странах формирование правительства зависит от сохранения коалиции партий с необходимым числом мест для формирования парламентского большинства. Слабость сил, входящих в коалицию, может поставить под удар действующий кабинет.

Несмотря на то, что гарантированная победа одной из партий на каждых выборах действительно способствует установлению политической стабильности, для США характерно раздельное правление, т.е. партии делят между собой контроль над ключевыми законодательными и исполнительными институтами (например, президент и большинство в сенате принадлежит одной партии, а другая контролирует палату представителей, большинство легислатур штатов и губернаторских позиций).

Наличие всего двух ключевых политических сил накладывает отпечаток на структуру и идеологию американских партий. Классическая европейская партийная система строится на базе электоральных социально-экономических ядер — у каждой партии существует электоральное ядро среди представителей определенной социально-экономической группы населения. Борьба разворачивается за голоса сомневающихся или при отстаивании своей ниши, если на нее покушается другая партия. В связи с этим от европейских партий требуется четкая платформа, нацеленная на интересы социальной группы, которую она считает для себя ключевой. Чтобы заручиться поддержкой большинства избирателей в США, партиям необходимо представить программу, вызывающую симпатию у большинства политически активного населения. Поэтому политическая программа по существу представляет собой «примирительный» для разных социально-экономических групп документ. Наличие партийных программ, отражающих интересы практически всего населения страны, приводит к образованию внутри Республиканской и Демократической партий фракций, которые борются за власть и отстаивают интересы отдельных групп. Тем самым наличие различных групп влияния внутри одной партии маскирует процесс борьбы политических сил и достижения компромисса, в то время как в многопартийной системе этот процесс является более открытым.

На протяжении полутора веков партийно-политический спектр страны выстраивается по линии «либерал–консерватор». Такая стабильность партийно-политического спектра и слабость различий между партийными программами, особенно в базовых вопросах устройства государства, приводит к тому, что политическая дифференциация переходит в географическую, пространственную плоскость. Американские политические партии сильно разнятся регионально, и взгляд демократов или республиканцев на один и тот же вопрос в одной части страны может серьезно отличаться от позиций однопартийцев из другой части США.

Фракционность и персонализированность политики не приводит в США к чрезмерному ослаблению политических объединений. Это связано с тем, что кандидаты очень зависимы от своих партий в вопросах администрирования избирательных компаний и, что особенно важно, в формировании избирательных фондов. Именно административное руководство партий определяет, как будут использованы средства, собранные комитетами политического действия для финансирования избирательных компаний.

Двойная конкуренция на выборах, которая встречается в Японии, невозможна в США, поскольку там используется исключительно одномандатная мажоритарная избирательная система, практически исключающая возможность баллотирования двух кандидатов от одной партии. А внутрипартийный отбор кандидатов осуществляется на предварительных выборах, позволяющих до проведения основного голосования определить потенциально наиболее успешного кандидата и выставить на всеобщее голосование именно его.

В отличие от действующей в Японии смешанной системы, позволяющей проходить в парламент значительному числу партий, партийно-политическая система США, основанная на одномандатных округах, ориентирована на формирование двухпартийной системы.

Возможно, отказ японской общественности от идеи, что партии должны действовать в рамках манифестов (партийных программ), позволил бы приблизить политическую систему страны к желаемой двухпартийности и повысить ее эффективность. Как отметил Дж. Кертис¹³, в современном мире важнее, как партия правит, чем то, что она обещает.

Завышенная значимость локальных интересов при принятии парламентарием решений и связанная с этим проблема *pork barrel* существуют и в США, но здесь это во многом сглажено наличием более жесткой системы партий и высокой партийной солидарностью, которая колеблется в пределах от 70 до 95%, и в последние годы находится на пиковых значениях¹⁴. В дополнение к этому избирательная система США требует значительно более высокого уровня поддержки кандидата для избрания (в типичном случае конкуренции двух кандидатов для победы необходимо как минимум 50% голосов), что снижает уровень локализации зон поддержки.

Свойственная Японии проблема несправедливого распределения мандатов по округам в США решена в конституции страны, где четко описан процесс оформления округов в зависимости от численности населения, определяемой в рамках обязательной переписи населения, проходящей раз в 10 лет. В тоже время для США характерна проблема нарезания избирательных округов в угоду одной из партий, но из-за острых политических дискуссий при утверждении сетки округов в местных ассамблеях, а также прецедентов судебных разбирательств, в последнее время эта практика стала заметно менее распространенной. Некоторые штаты даже передали вопрос нарезки округов сторонним политически неаффилированным организациям.

Электоральный ландшафт Японии и США: сравнительная характеристика

Электоральная география, или систематизированный пространственный анализ выборов, как отмечают авторы книги «Эволюция электоральной географии», имеет длительную историю. Картирование статистики выборов обеспечило более глубокое понимание процессов, происходящих в современной политике¹⁵. Как научное направление электоральная география имеет очень разное прошлое в Японии и США. По причине изначально заложенных в политическую систему страны географических черт для США это направление исследования является популярным и разрабатывается, по крайней мере, с начала XX в., когда появились известные работы Ф. Тернера, посвященные секционализму и районам с устойчивой политической поддержкой¹⁶. Американскими электоральными географами был разработан ряд методов: описательные, картографические, математические, социологические и пр., с помощью которых сформированы теории кри-

тических голосований и электоральных эпох, изучены локальные и федеральные аспекты пространственной организации политического процесса.

Современная политическая и электоральная география Японии стала развиваться довольно поздно, в конце 1980-х — 1990-х гг. Как отмечают Т. Ямадзаки и М. Кумагаи¹⁷, тормозом к развитию этих направлений географической науки служили, во-первых, эхо геополитических идей времен милитаризма, и, во-вторых, установившаяся в Японии в 1950–1990-х гг. однопартийная система. Интерес к данному направлению проявился в эпоху реформ 1990-х годов. Японские географы часто обращаются к американскому опыту и перенимают методы исследования, изначально разработанные для США.

Сравнение пространственной организации электоральной поддержки Японии и США до начала 2000-х годов довольно затруднительно, поскольку до реформы 1993–1994 гг. политическая жизнь Японии контролировалась одной партией, а аспекты фракционной борьбы внутри нее слабо поддаются анализу с помощью традиционных методов электоральной географии. Если посмотреть на результаты выборов в нижнюю палату парламента Японии в 1980-х годах, бросается в глаза абсолютное лидерство ЛДП: на выборах 1980 г. она набрала 47% голосов (ближайший конкурент — 19%), в 1984 г. — 45% против 19% у партии, занявшей второе место, в 1986 г. — 49% против 17% у ближайших преследователей.

Динамика в пореформенные 1990-е годы несколько сложнее: ЛДП удавалось побеждать на выборах, но иногда менее крупные партии создавали альянсы и формировали правительство, или же ЛДП становилась частью коалиционного правительства. В этот период основные центры поддержки ЛДП располагались во внутренних районах и на юго-западе страны.

Начиная с 2000-х годов многие черты политического ландшафта Японии и США довольно похожи. Во-первых, в обеих странах сформировались две ключевые политические силы, хотя в Японии двухпартийная система еще находится в стадии формирования. Во-вторых, ключевые партии занимают позиции в рамках либерально-консервативного спектра. Консервативное крыло занимают ЛДП Японии и Республиканская партия США. ЛДП в своей программе отстаивает консервативные ценности, как в социальном, так и в экономическом плане. В числе прочего она ратует за сохранение нынешнего статуса императора, свободную торговлю, тесные взаимоотношения с США и странами АСЕАН, либерализацию экономики Японии, стимулирование внутреннего спроса. Схожую платформу по многим вопросам занимает и Республиканская партия США: она выступает за невмешательство государства в экономику, снижение налогов, стимулирование личной инициативы граждан, запрет аборт и гомосексуальных браков.

Либеральное крыло занимают ДПЯ и Демократическая партия США. Первая стоит на весьма левых позициях и выступает за построение общества всеобщего благосостояния и равных возможностей, рост расходов на здравоохранение и социальные проекты; поддерживает идеи децентрализации власти и передачу ряда функций местным органам власти. Аналогично Демократическая партия США отстаивает интересы менее защищенных групп населения, в том числе социальные программы, поддерживает государственное вмешательство в экономику для сокращения имущественных диспропорций.

В-третьих, схожа территориальная организация поддержки основных политических сил: консервативные силы делают ставку на сельские регионы, в то время как более либеральные — на крупные города, что в целом соответствует культурным особенностям сельского и городского электората в большинстве развитых либеральных демократий. Эти закономерности можно проследить по итогам голосований на выборах в нижнюю палату парламента Японии в 2005, 2009 и 2012 гг. и палату представителей США в 2012 г. Из них отчетливо видны региональные закономерности поддержки политических сил. В Японии юг страны в большей степени поддерживает ЛДП, в то время как север —

ДПЯ. Это хорошо прослеживается по результатам голосования в многомандатных округах в 2005 г. и 2009 г. В США страна разделяется симметрично по центральной оси: поддержка Республиканской партии сконцентрирована на юге и в центральных районах страны, а влияние Демократической партии концентрируется вдоль побережий.

В то же время, как отмечают Д. Джианнетти и Б. Грофман, в Японии нет сильной базы для конкуренции партий на национальном уровне. Определенные политические партии и политики имеют корни в специфических районах, но такие случаи ограничены. В Японии региональный политический раскол проходит между избирателями урбанизированных территорий и сельской местности. Территориальная база поддержки партий по системе 1955 г. может быть подытожена как поддержка сельскими районами ЛДП и городскими — оппозиционных партий или не поддерживающих определенную партию. Эту разницу можно объяснить протекционистской аграрной политикой успешных администраций ЛДП, предоставлявших существенные субсидии сельским районам и проводивших политику в пользу сельских отраслей¹⁸.

Проецируя опыт США на Японию, можно утверждать, что при условии формирования устойчивой двухпартийной системы и там основную роль в определении итогов выборов будет иметь ситуация в пригородах. Основной район соперничества между двумя ведущими американскими партиями сегодня — это субурбанизированные территории, где проживает наибольшая часть неопределившегося электората. Графства на местном уровне от выборов к выборам сохраняют свои политические предпочтения, и при этом позиции партии-лидера в них еще больше укрепляются. Уровень региональных диспропорций снижается и возрастают различия в политических позициях избирателей внутри районов.

Если организационное реформирование партийно-политической системы Японии продолжится, то, как представляется, некоторые заимствования из американского политического опыта позволят японской политической модели выйти из кризиса и стать более эффективной. Прежде всего, полный отказ от единого непереходного голосования и пропорциональной системы может позволить сформировать стабильную двухпартийную систему, а формирование отношения к партиям как организациям, нацеленным на построение общества всеобщего благосостояния и стремящимся к консенсусу по ключевым вопросам развития, сделает политическую модель страны более адекватной и современной. Для разделения внутрипартийной и межпартийной конкуренции целесообразно проведение предварительных внутрипартийных выборов. Это позволит снизить уровень влияния личностного фактора на выбор кандидата и усилить позиции партий. Для достижения равномерного представительства населения страны в парламенте необходимо введение строгого контроля за нарезкой избирательных округов.

Резюмируя, можно сделать вывод о некоторых явных преимуществах американской политической модели. Японский истеблишмент традиционно использует американский политический опыт и можно ожидать, что новые заимствования помогут повысить эффективность политической системы Японии и положительно повлиять на ее электоральный ландшафт.

-
1. Carey J., Shugart M. Incentives to Cultivate a Personal Vote: A Rank Ordering of Electoral Formulas // *Electoral Studies*. 1995. Dec. Vol. 14. P. 429.
 2. Curtis G. Japanese Political Parties: Ideals and Reality // *The Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI Discussion Paper Series 04-E-005)*/ 2004. 18 p.
 3. Reed S., Thies M. The Consequences of Electoral Reform in Japan. In Shugart M., Wattenberg M., eds. *Mixed Member Electoral Systems: The Best of Both Worlds?* NY: Oxford University Press. 2001. P. 380–403.
 4. Myerson R. Incentives to Cultivate Favored Minorities under Alternative Electoral Systems // *American Political Science Review*. 1993. Vol. 87. P. 3–5.

5. *Curtis G.* Election Campaigning Japanese Style. NY: Columbia University Press, 1971. P. 87.
6. *Hirano S.* Electoral Institutions, Hometowns, and Favored Minorities: Evidence from Japanese Electoral Reforms // *World Politic.* 2006. Oct. Vol. 59. P. 64, 81.
7. Тихоцкая И. «Тихие революции» в Японии // Япония: экономика и общество в океане проблем. М.: Восточная литература, 2012. 206 с.
8. Там же.
9. Там же.
10. Brinsley J., Reynolds I. Two-Party Japan Democracy Undone in 39 Months as DPJ Falls // Bloomberg, 17 December 2012. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2012-12-16/two-party-japan-democracy-undone-in-39-months-as-dpj-crumbles>.
11. *Curtis G.* Japanese Political Parties: Ideals and Reality // The Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI Discussion Paper Series 04-E-005). 2004. 18 p.
12. Стрельцов Д. Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. М.: АИРО-XXI, 2013. 295 с.
13. *Curtis G.* Japanese Political Parties: Ideals and Reality // The Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI Discussion Paper Series 04-E-005), 2004. 18 p.
14. *Poole K.* The Polarization of American Politics // Voteview, 9 June 2015, http://www.voteview.com/political_polarization_2014.htm.
15. *Johnston R., Shelly F., Taylor P.* Developments in electoral geography. NY: Routledge, 2015. 292 p.
16. *Turner F.* The Significance of Sections in American History. NY: Henry Holt and Company, 1932. P. 301.
17. *Yamazaki T., Kumagai M.* A Geography of Political Geography: The journals impact on Japanese Human Geography // *Political Geography: Retrospect and Prospect.* 2005. 4 April.
18. *Giannetti D., Grofman B.* A Natural Experiment on Electoral Law Reform: Evaluating the Long Run Consequences of 1990s Electoral Reform in Italy and Japan. Springer Science & Business Media, 2011. 162 p.